

— Ты что, евнух?!

Тон Наньжун Цзиня был полон изумления. В его словах не было презрения, лишь искреннее сожаление. В конце концов, облик человека перед ним был безупречен — куда более притягателен, чем у любого из столичных красавцев, которых ему доводилось видеть прежде.

— Что ты такое несешь?!

В тот же миг, как до Гу Бэйцы долетели эти слова, его невозмутимая маска треснула. Он почувствовал, будто в самое сердце вонзилась стрела. Что за ядовитый бред он сейчас услышал? Он ведь, кажется, ничего особенного не сделал, так с чего Наньжун Цзинь решил, что он евнух?

Гу Бэйцы был не просто в недоумении — он был в ярости. Это прозвучало до крайности оскорбительно!

— Мне кажется, тебе действительно стоит подучиться. Твой выбор слов просто не поддается никакой критике! Я начинаю сомневаться: с таким-то умом, как ты вообще стал наследным принцем?!

Гу Бэйцы процедил это сквозь зубы. Его уже не волновало, понимает ли Наньжун Цзинь хоть слово из того, что он выплескивал на него в порыве гнева. К счастью, Наньжун Цзинь не понял. Если бы он узнал, что Гу Бэйцы обязан своим положением связям семьи матери, ее нашептываниям на ухо отцу-императору, милости государя и лишь в последнюю очередь — собственному таланту, еще неизвестно, что бы он об этом подумал.

Тук-тук-тук.

Стук в дверь прервал их перепалку. Точнее, прервал ярость одного Гу Бэйцы, ведь Наньжун Цзинь до сих пор не уловил сути его тирады.

Услышав стук, Гу Бэйцы мгновенно взял себя в руки и вновь превратился в высокомерного, ледяного босса. Он поправил на одежде несуществующую пыль и складки, приняв небрежную, но элегантную позу. Затем он пододвинул стул, сел напротив Наньжун Цзиня и, слегка повернув голову к двери, холодно бросил:

— Войдите.

Наньжун Цзинь был ошеломлен такой переменой! Ему казалось, что даже актеры в лучших театральных труппах не умели менять лица так живо и плавно, как сейчас Гу Бэйцы.

Дверь отворилась, и в палату вошел молодой человек со стройной фигурой, спокойным, невозмутимым лицом и в очках в золотой оправе.

— Господин, документы на выписку оформлены. Теперь можно забрать этого господина для регистрации личных данных.

Мужчина, оказавшийся секретарем Гу Бэйцы по имени Лю Кунцин, подошел к шефу, почтительно доложил о деле и улыбнулся Наньжун Цзиню.

В ответ на эту улыбку Наньжун Цзинь лишь поджал губы и слегка приподнял подбородок — это было пределом вежливости, на которую был способен наследный принц. В конце концов, кроме императора и императрицы, ему никогда не приходилось подстраиваться под кого-либо; напротив, все вокруг лишь заискивали перед ним.

— Хорошо, идем, — Гу Бэйцы поднялся и взглянул на Наньжун Цзиня, давая понять, что пора вставать.

— Куда? — не понял Наньжун Цзинь. Разве они не в покоях?

— Домой. Это лечебница, — пояснил Гу Бэйцы.

— Домой? — почему-то это слово отозвалось в сердце Наньжун Цзиня легким трепетом. Ощущение растерянности новичка в чужом мире слегка притупилось, а тревожная душа внезапно обрела опору.

Наньжун Цзинь откинул одеяло, сел на край кровати и замер. Гу Бэйцы сделал пару шагов, не услышал движения позади и обернулся:

— Что на этот раз?

— Обувь. Не умею, — Наньжун Цзинь покачал гладкими босыми ступнями, и в его голосе проскользнула неловкость.

Гу Бэйцы тяжело вздохнул, но все же подошел, опустился перед ним на корточки и принялся надевать на него обувь. Секретарь Лю, глядя на эту сцену, утратил всякую невозмутимость: его рот открылся в немом изумлении. Неужели этот человек, стоящий на коленях и обувающий кого-то, — действительно их придирчивый босс?!

Впрочем, Гу Бэйцы не волновало, что происходит за его спиной. А вот Наньжун Цзинь заметил реакцию секретаря. Он посмотрел на Гу Бэйцы сверху вниз, как раз когда тот, закончив, поднял голову. Их взгляды встретились.

— Что теперь? — спросил Гу Бэйцы, видя, что Наньжун Цзинь хочет что-то сказать.

Наньжун Цзинь не знал, как выразить мысль словами, поэтому просто развернул голову Гу

Бэйцы в сторону секретаря. Тот глянул на Лю Кунцина, брезгливо отвернулся и, поднявшись, сказал Наньжун Цзиню:

— У него случился рецидив старой болезни, не обращай внимания. Идем.

Наньжун Цзинь сразу все понял. Проходя мимо Лю Кунцина, он бросил на него взгляд, полный сочувствия и сожаления. Какая жалость, ведь внешне он еще вполне ничего.

Глядя на удаляющуюся парочку, Лю Кунцин лишь безмолвно возвел глаза к небу. Что это за люди! Настоящая шайка!

Впрочем, на Наньжун Цзиня это никак не влияло — он был полностью поглощен этим странным, причудливым миром. Все вокруг было чужим, но, может быть, это и есть начало новой главы его жизни?

— Почему не идешь? — Гу Бэйцы закрыл глаза, как только вошел в лифт. Он работал до глубокой ночи, утром закрыл крупный проект, а потом еще долго препирался с Наньжун Цзином — он был смертельно утомлен. Прислонившись к стене лифта, он спросил, не чувствуя движения кабины.

— Господин, этот господин не вошел, — ответил Лю Кунцин, глядя на Наньжун Цзиня, который с опаской замер у дверей.

Как профессиональный секретарь, Лю Кунцин уже скрыл свое изумление и вернул себе облик безупречного элитарного сотрудника. Но в глазах Наньжун Цзиня он выглядел еще одним человеком, умеющим менять лица.

Гу Бэйцы открыл глаза и тут же встретился с настороженным взглядом Наньжун Цзиня. Точно, он чуть не забыл, что рядом с ним — человек из другой эпохи. Он поманил его рукой:

— Иди сюда. Это средство передвижения, оно безопасно.

— Хорошо, — услышав, что это всего лишь транспорт, Наньжун Цзинь отбросил осторожность, вошел в кабину и встал рядом с Гу Бэйцы.

Он-то решил, что Гу Бэйцы схватило какое-то чудище, и уже думал, как его спасать, а оказалось — всего лишь повозка. И правда, он все еще не привык к незнакомым вещам.

Лю Кунцин странно посмотрел на Наньжун Цзиня, полагая, что делает это незаметно, но тот все видел. Принц подумал: Неужели этот человек считает меня невеждой? Какой дерзкий. Я

ведь даже не говорю, что он болен.

Он разозлился, но тут же вспомнил, что действительно мало знает об этом мире, и гнев утих.

В этот момент до него донесся приятный голос Гу Бэйцы:

— Это лифт.

— Лифт? — не понял Наньжун Цзинь.

— Да, лифт. Средство передвижения.

— Я понял.

Лю Кунцин, слушая их диалог, на мгновение выпал из реальности: Кто я? Где я? Что я сейчас услышал? Этот красавец — какой-то антиквариат, который босс откопал в горах? Или они разыгрывают какую-то ролевую игру? Какой век на дворе, а кто-то до сих пор не знает, что такое обычный лифт!

Разговор между ними звучал странно, но, если честно, даже довольно мило.

<http://bllate.org/book/18781/1822473>